

ПЕСНИ ИЗ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Совали, сопрано и Паул Пренен, фортепиано

Песни и фортепианная музыка композиторов Петербургского Общества еврейской народной музыки (1908)

Программа

Моисей Мильнер (1886-1953)

«Мать и дитя», сюита для голоса и фортепиано на стихи И.-Л. Переца (1921)

Wiglid – Колыбельная

Kezele, schtil – Кисынька, брысь

A gute nacht – Спокойной ночи

Der foigl (Valdlid) – Птица (Лесная песня)

Der schifer – Кораблик

Breitele – Хлебец

Tanz, tanz, meidele, tanz! – Пой, пой, девушка, пой!

Der jeger – Стрелок

Bal-schpil – Игра в мяч

Oifn grinem bergele – На зелёном холмике

Александр Веприк (1899-1958)

Соната № 2 для фортепиано, соч. 5 (1924)

Две еврейские песни для голоса и фортепиано, соч. 8 (1926)

Sait gesunterheit – О ты, прости, прощай

Spaziren zainen mir gegangen – Однажды с милым вдвоём мы гуляли

Каддиш для голоса и фортепиано (без слов), соч. 6 (1925)

-Перерыв-

Михаил Гнесин (1883-1957)

Еврейские песни для голоса и фортепиано, соч. 37 (1923-26)

Yad anuga haita la – В мире нет руки нежней (стихи З. Шнеура)

Песенка Мариамны к трагедии «Ирод и Мариамна» Геббеля (без слов)

Shir hashirim – Из «Песни песней», глава 8, строфы 8-10

Песня о рыжем Мотеле (стихи И. Уткина)

Der sojne ba di tojern – Из пережитого (стихи О. Шварцмана)

Илья Айсберг (1868-1942)

Соната-сказка для фортепиано, соч. 19 (1929)

Иосиф Ахрон (1886-1943)

Две песни для голоса и фортепиано, соч. 52 (1922)

Jom, jom, ani holech limonech – Хожу к тебе (стихи И. Фихмана)

Канцонетта (стихи Аврама бен-Ицхака)

Александр Крейн (1883-1951)

Поэма нежности для фортепиано, соч. 18, № 2

Три песни из Гетто (стихи Х.-Н. Бялика), соч. 23 (1929)

Nachissini tachath knofech - Будь ине матерью

Ajech - Где ты?

Notof notfo hadimo - Навернуласть слеза

(возможны изменения в программе)

Композиторы

Моисей Мильнер (1886-1953) учился у канторов Нисана Белзера и Якова Морговского и фортепиано у Аврама Дзмитровского в киевской Синагоге и закончил своё музыкальное образование в Петербурге, где его учителями были Анатолий Лядов и Максимилиан Штейнберг (1907-1915). С 1912 года Мильнер был вовлечён в работу Общества еврейской народной музыки, где издал свои первые произведения. Его музыка пронизана духом восточного еврейства и отличается идишскими разговорными интонациями. Он проявил себя прежде всего в вокальной музыке (песни, хоровые произведения и опера), но писал также музыку в других жанрах, а именно – фортепианные и камерные произведения, ряд сочинений для оркестра и театральную музыку.

Сначала его еврейская музыка имела большой успех, но позже его произведения перестали издаваться. Его первая опера «Di himlen brenen» («Небеса пылают») (1923) была запрещена после второго исполнения. Две его следующие оперы «Аншель» и «Иосиф Флавий» никогда не были исполнены. Он работал в качестве музыкального драматурга и композитора в Еврейском театре и руководил еврейским вокальным ансамблем «Евоканс».

Вокальная сюита «Мать и дитя», 1921 г. – поэтично положенные на музыку детские стихи польско-еврейского поэта Ицхака-Лейба Переца. Каждая песня имеет собственную сферу со специфическим еврейским меланхоличным звучанием.

Украинский пианист и композитор **Александр Веприк** (1899-1958) рос в Варшаве и учился игре на фортепиано у Вендинга в Лейпцигской консерватории (до 1914 г.). Когда разразилась Вторая мировая война, семья Веприка была вынуждена вернуться в Россию. Веприк продолжил своё обучение в С.-Петербургской консерватории у Дубасова (фортепиано, 1914-17) и у Александра Житомирского (композиция, 1917-20). После этого он учился у Мясковского в Московской консерватории (1920-23).

Веприк активно участвовал в советской музыкальной жизни и занимал важные должности. В 20-е годы он выдвинулся при реорганизации в области музыкального преподавания и примкнул к группе «Красных учителей». Он преподавал оркестровку в Московской консерватории (1923-41), где он стал профессором в 1930 г. и деканом факультета с 1938 г.. В 1925 г. он стал инициатором приглашения Арнольда Шёнберга вести класс композиции в Московской консерватории (что он отрицал); Веприк ездил в 1927 г. в Австрию, Германию и Францию для изучения методики преподавания оркестровки и встречался с Шёнбергом, Хиндемитом, Равелем и Онеггером. Он был членом редакции петербургских журналов «Мелос» (1917-18) и «Музыкальное образование» (1925-29); с 1929 г. он был членом Государственной академии изучения искусств. При осуждении оперы Шостаковича «Леди Макбет» (1938 г..) он имел достаточно мужества, чтобы защищать Шостаковича. В 1940 г. Веприк был послан в Киргизию, где он вдохнул новую жизнь в киргизскую музыку. В 1950-54 г.г. он был в штрафном лагере на Урале.

Произведения Веприка написаны большей частью в эмоциональном орнаментальном стиле, который ясно проявляет склонность к еврейской музыке. Среди его произведений – оркестровая, хоровая, камерная музыка, фортепианные произведения, песни и опера. В Сонате № 2 для фортепиано. Соч. 5 (1924 г.) Веприк разрабатывает мотивы из еврейских литургических песнопений. «Каддиш» - это вокализ элегического характера (Каддиш – еврейская поминальная молитва). «Две еврейские песни», соч. 8 (1926 г.) – обработки традиционных еврейских песенок, первая из которых известна как «Прощание». Народный характер песен изменяют современные гармонии Веприка, придавая мелодиям почти трагическую окраску.

Михаил Гнесин (1883-1957) был любимым учеником Римского-Корсакова в Петербургской консерватории. Его другими учителями были Глазунов и Лядов. Как композитор он начинал блестяще. Его первые произведения, вдохновлённые символизмом, были исполнены такими выдающимися музыкантами, как Пабло Казальс, а за своё оркестровое произведение «Врубель» он получил премию имени Глинки. Он работал в студии Всеволода Мейерхольда в С.-Петербурге (1912-13), где он развивал новые идеи декламационного стиля пения. После революции он основал консерваторию в своём родном городе Ростове-на-Дону.

Как композитор Гнесин нашёл себя в еврейской музыке. Он участвовал в основании Общества еврейской народной музыки в 1908 г.. Он стремился проникнуть в сущность еврейской музыки и для этого предпринял поездки в Палестину в 1914 и 1922 г.г.. Многие его произведения вдохновлены еврейскими музыкальными традициями: это – симфоническая, хоровая, камерная музыка, фортепианные произведения, песни и опера-поэма «Юность Авраама». Несмотря на то, что советские правители не могли оценить его еврейскую музыку, и постоянно существовавшую угрозу репрессий, Гнесин играл важную роль в музыкальной жизни России как теоретик и педагог. Он преподавал в консерваториях Ленинграда, Москвы и Училища имени Гнесиных в Москве, где он воспитал многих советских композиторов. Он открыто сопротивлялся ярости советских правителей против Шостаковича и Прокофьева, которые в 1948 г. были обвинены в «формализме». Он был удостоен звания «Заслуженный деятель искусств РСФСР» (1927 г.), титула доктора искусств (1943 г.) и Государственной премии (1946 г.).

Вокальный цикл «Еврейские песни», соч. 37 (1923-26 г.) развивает традиции Мусоргского по созданию реалистических музыкальных картин, воплощающих сюжеты из древней и современной истории еврейского народа.

№1. «Jad anuga haita la» («В мире нет руки нежней») представляет собой художественную обработку арабской мелодии, записанной М. Гнесиным в 1921 г. в Палестине. Еврейский текст Залмана Шнеура.

№2. «Песенка Мариамны» (отрывок из трагедии Геббеля «Ирод и Мариамна») – вокализ, мелодический строй которого опирается на архаические интонации древнейших еврейских мелодий.

№3. «Shir Hashirim» (из «Песни Песней» - «Мы с сестрицей не в ладах»). Это – шутивая песенка, использующая элементы мелодики еврейских танцев.

№4. «Песня о рыжем Мотеле» («И дед и отец работали») – текст из «Повести о рыжем Мотеле» И. Уткина. Песня воплощает лирико-иронический образ бедного портняжки из местечка, умеющего пошутить над своей нищетой. В ней достоверно воссоздан звуковой мир еврейской провинции, особая манера распевания поэтического слова. Эта песня вошла как первый номер в вокальный цикл соч. 44.

№ 5 «Der sojne ba di tojren» («Из пережитого»), текст Ошера Шварцмана, русский перевод М. Гнесина. Сочинение клейцмит подстрекателей погромов. Его мелодический язык опирается на сплав синагогального речитатива и и еврейской песни. (Абрам Юсфин – текст программы «Михаил Гнесин-проект»).

Илья Семёнович Айзберг (Элья Самуилович Айзберг) (1868-1942) принадлежал к более поздним сотрудникам Петербургского Общества. Он учился фортепиано и композиции (у Римского-Корсакова) в Петербургской консерватории, которую он окончил в 1906 г. С 1906 г. он преподавал в консерваториях Тбилиси и Баку (где он с 1923 по 1928 был также директором). Он написал множество произведений для фортепиано, среди которых – фортепианный концерт и большое количество этюдов.

Скрипач и композитор **Иосиф Ахрон** (1886-1943) был учеником Леопольда Ауэра и Анатолия Лядова в Петербургской консерватории (1899-1904). После своего выпускного экзамена он изучал оркестровку у Максимилиана Штейнберга. В 1911 г. он стал членом Общества еврейской народной музыки. Он был старшим преподавателем скрипки и камерной музыки в Музыкальной школе Императорского Русского музыкального общества в Харькове (1913-16), служил в Российской армии (до 1918 г.) и был старшим преподавателем скрипки и камерного ансамбля в Петроградском обществе искусств (1921-22). Следующие два года он провёл за границей, главным образом – в Берлине. Он эмигрировал в Соединённые Штаты в 1925 г., где он подружился с Арнольдом Шёнбергом.

Ахрон искал в своей музыке контрапунктические возможности еврейских мелодий. Наряду с этим он стремился к обновлению и экспериментировал с авангардной композиционной техникой XX-го века. Он оставил большое наследие, большей частью базирующееся на еврейских темах. Кроме многочисленных произведений для скрипки, он писал оркестровую, хоровую, камерную музыку, фортепианные произведения, песни (некоторые – для своей жены Марии, которая была певицей) и музыку для еврейского театра и кино. Положенные Ахроном на музыку тексты Фихмана и Аврама бен Ицхака в «Двух песнях», соч. 52 (1922 г.) – в одно и то же время стилизованные и экзотические, с религиозным оттенком.

Виолончелист и композитор **Александр Крейн** (1883-1951) учился в классе виолончели Гленна в Московской консерватории и изучал композицию у Николаева и Яворского. Он играл важную роль в советской музыкальной жизни в качестве секретаря современной музыки в Комиссии по фольклору (1918-21) и редактора Государственного издательства (с 1922). В этом качестве он, пока мог, пытался защищать музыку своих еврейских коллег. В 1934 г. он был удостоен звания Заслуженного деятеля искусств.

Александр Крейн был с юных лет связан с еврейской музыкой. Его отец был известным клезмером и поэтом, он играл на еврейских свадьбах и аккомпанировал своим детям на цимбалах. Пятеро из его семи детей стали музыкантами. Александр написал множество произведений, в которых он орнаментальное синагогальное пение и еврейские народные мелодии ассимилировал в музыкальный язык, испытавший сильное влияние Скрябина. Он писал произведения во всех жанрах: оркестровую, хоровую, камерную музыку, фортепианные произведения, песни и музыку для театра. Чтобы угодить правителям, он должен был заниматься и нееврейской тематикой. Ни одно из его еврейских произведений в Советском энциклопедическом словаре не упоминается.

Гармоническое мастерство Крейна слышно в короткой фортепианной пьесе «Поэма нежности» (соч. 18, № 2). «Три песни из гетто», соч. 23 – композиции на три известных стихотворения Хаима Бялика. Песни принадлежат к лучшим произведениям Крейна и характерны для его зрелого стиля.

Софи ван Лиир

